

УДК 657.6

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДАТЫ ОБЪЕКТИВНОГО БАНКРОТСТВА

Беляев Александр Сергеевич, асп.

Пермский государственный национальный исследовательский университет, ул. Букирева, 15, Пермь, Россия, 614000; e-mail: a_belyaev@inbox.ru

Цель: в данном исследовании рассматривается вопрос необходимости разработки методических подходов, определяющих действительную дату наступления несостоятельности должника (объективное банкротство). *Обсуждение:* отсутствие единой утвержденной методики определения даты наступления несостоятельности должника вызывает у заинтересованных лиц сложность при её установлении. В статье разработан и предложен поэтапный алгоритм определения даты объективного банкротства, состоящий из трех этапов, каждому из которых дана характеристика и определены действия, указывающие на наступление действительной даты несостоятельности (объективного банкротства). *Результаты:* предложенный алгоритм действий разработан и опробован при проведении серии судебных бухгалтерских экспертиз по вопросу определения действительной даты наступления признаков несостоятельности, а также может быть применен для дальнейшего усовершенствования финансово-экономического инструментария определения даты объективного банкротства должника.

Ключевые слова: объективное банкротство, дата наступления банкротства, судебная бухгалтерская экспертиза, финансово-экономический анализ, субсидиарная ответственность.

DOI: 10.17308/meps.2021.10/2697

Введение

В настоящее время в судебной системе РФ возникло и активно развивается новое понятие, связанное с наступлением даты фактического банкротства должника, которая чаще всего определяется судами как дата «объективного» банкротства». Одним из первых судебных дел, где было введено представленное понятие – дело № А50-5458/2015, рассмотренное Верховным судом РФ, по которому было вынесено Определение Верховного суда РФ от 20.07.2017 № 309-ЭС17-1801. В соответствии с приведенным судебным актом объективное банкротство – критический момент, в который должник из-за снижения стоимости чистых активов стал неспособен

в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе по уплате обязательных платежей. Далее постановлением Пленума ВС РФ от 21.12.2017 г. № 53 указанное определение было модифицировано и сделан акцент на стоимость реальных активов должника, а именно: «момент, в который должник стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе об уплате обязательных платежей, из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов». Как указано в постановлении Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53, целью появления термина «объективное банкротство» явилась необходимость применения специальных положений законодательства о субсидиарной ответственности. В связи с чем в рассмотрении дел о банкротстве все чаще стал возникать вопрос о необходимости определения действительной даты наступления несостоятельности должника и в зависимости от нее определения даты наступления ответственности руководителя или иных лиц, контролирующих должника в целях привлечения их к ответственности за невыполнение требований, установленных ст.9 Закона РФ № 127-ФЗ от 26 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Методы

Введение понятия «объективное банкротство» привело к изменению существующих подходов в судебных делах, посвященных несостоятельности организаций, следствием чего стал сдвиг в правоприменительной практике от акцента по выявлению признаков преднамеренного или фиктивного банкротства в сторону определения действительной даты наступления несостоятельности должника.

На сегодняшний день основными инструментами финансово-экономического анализа деятельности лиц, находящихся в процедуре банкротства, являются:

– «Правила проведения арбитражным управляющим финансового анализа» (далее – Правила финансового анализа), утвержденные постановлением Правительства РФ № 367 от 25.06.2003;

– «Временные правила проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» (далее – Временные правила), утвержденные постановлением Правительства № 855 от 27.12.2004.

При этом, если рассматривать цели проведения финансового анализа в соответствии с Правилами финансового анализа, то среди перечисленных в нем цель определения действительной даты наступления несостоятельности должника в данном документе отсутствует как таковая. В связи с чем в настоящее время можно говорить о том, что методика определения даты объективного банкротства отсутствует, и на практике это вызывает сложность у всех участников процессов о несостоятельности. Подобного мнения придерживаются А.З. Бобылева, О.А. Львова, высказываясь об этом следующим образом: «Отсутствие полноценного финансово-экономического ин-

струментария выявления объективных признаков банкротства сказывается и на судебной практике» [2].

Сказанное также подтверждается и личной практикой проведения судебных экономических экспертиз автором настоящей статьи, например, по делу № А50-27709/2015, рассматриваемому Арбитражным судом Пермского края, когда была назначена экспертиза, в ходе которой было необходимо экспертным путем установить дату возникновения признаков банкротства, а также объективные экономические причины несостоятельности должника. Определением от 01.09.2020 по делу А50-27709/2015 был назначена экспертиза со следующими вопросами, поставленными на исследование:

1. На какую дату ОАО «Пермдорстрой» имело следующие признаки несостоятельности:

– удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами;

– обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника;

– должник отвечает признакам неплатежеспособности (наличие заявленных кредитором, но неисполненных обязательств в сумме более 300 000 рублей, просроченных более 3 месяцев) и (или) признакам недостаточности имущества (совокупные обязательства должника с наступившим сроком исполнения превышают совокупные активы);

– имеется непогашенная в течение более чем трех месяцев по причине недостаточности денежных средств задолженность по выплатам выходных пособий, оплате труда и другим причитающимся работнику, бывшему работнику выплатам в размере и в порядке, которые устанавливаются в соответствии с трудовым законодательством.

2. Каковы причины возникновения выявленных признаков несостоятельности?

Для подготовки ответа на поставленные вопросы эксперты воспользовались Правилами финансового анализа, провели исследование отдельно по каждому из имеющихся признаков и пришли к выводу, что все перечисленные признаки несостоятельности в совокупности проявились после 31.12.2015. Суд же, ознакомившись с заключением экспертов, пришел к выводу о том, что вместо ответа на поставленный судом вопрос о выявлении отдельных экономических элементов признаков несостоятельности предприятия эксперты сформулировали якобы юридически значимый вывод о дате возникновения признаков несостоятельности в целом. Суд, не согласившись с подходом экспертов, назначил повторную экспертизу.

Таким образом, отсутствие единой методики по установлению даты наступления объективного банкротства привело в рассматриваемом деле к

разногласиям между участниками судебного процесса, а также между экспертами и судом.

Учитывая обстоятельства рассмотренного дела, автор в ходе проведения экспертизы по другому делу применил иную, модифицированную методику и провел исследование в отношении отдельных экономических элементов признаков несостоятельности организации. Определением Арбитражного суда Пермского края по делу А50-19017/2013 от 12.03.2021 была назначена экономическая экспертиза, перед экспертами были поставлены аналогичные вопросы. При этом суд, назначая экспертизу, обратил внимание на доводы конкурсного управляющего о несоблюдении ответчиками обязанности по подаче заявления о признании должника банкротом, а также о доведении должника до несостоятельности, принимая во внимание количество ответчиков, в разное время осуществлявших разные функции в ООО «Пермгазэнергосервис». Суд посчитал необходимым экспертным путем установить дату возникновения признаков банкротства, а также объективные экономические причины несостоятельности должника.

Как уже было указано ранее, в связи с отсутствием утвержденной методики по установлению даты наступления признаков несостоятельности и причины ее возникновения эксперты посчитали возможным провести системное исследование, включающее следующие шаги:

- первый этап – анализ финансового состояния должника по утвержденной методике, выявление периодов ухудшения показателей и начала превышения обязательств над балансовой и (или) рыночной стоимостью имущества;

- второй этап – анализ динамики просроченной кредиторской задолженности и ее сопоставление с данными бухгалтерского баланса должника;

- третий этап – выявление причин ухудшения финансового состояния, анализ сделок (событий), которые могли способствовать наступлению признаков неплатежеспособности или спровоцировать их. Таким образом, на втором и последующим шагах устанавливались причины ухудшения финансового состояния и сделки (события), создавшие риски наступления признаков неплатежеспособности.

Выполненный анализ финансового состояния позволил установить, что в период 2011–2013 гг. ООО «Пермгазэнергосервис» имело неудовлетворительную структуру баланса и явные признаки неплатежеспособности, которые особенно проявились в 2013 году.

Далее для ответа на первый вопрос экспертами были проанализированы данные бухгалтерской программы путем формирования регистров бухгалтерского учета, в части дат возникновения кредиторской задолженности по бухгалтерским счетам 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», 76 «Расчеты с прочими дебиторами и кредиторами» и сроках ее погашения, после чего произведено сопоставление сроков погашения с условиями, содержащимися в договорах.

Кроме того, анализируя суммы и сроки возникновения кредиторской задолженности, экспертами исследовано влияние на платежеспособность должника признаков, данных в законе:

– удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами;

– обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника;

– должник отвечает признакам неплатежеспособности (наличие заявленных кредитором, но неисполненных обязательств в сумме более 300 000 рублей, просроченных более 3 месяцев) и (или) признакам недостаточности имущества (совокупные обязательства должника с наступившим сроком исполнения превышают совокупные активы).

При подготовке ответа на первый вопрос экспертами для установления периода возникновения просроченной задолженности были исследованы договоры должника с основными поставщиками ресурсов (газ, электрическая энергия, вода), необходимых для выработки тепловой энергии и её передачи. Кроме договоров на поставку энергоресурсов эксперты провели выборочное исследование иных договоров с поставщиками, задолженность перед которыми превышала 300 000 руб., а также была проанализирована динамика задолженности по обязательным платежам (налоги, сборы и взносы) и динамика задолженности по оплате труда персонала и по выплате выходных пособий.

В результате проведенного анализа была установлена даты и суммы возникновения просроченной кредиторской задолженности и ее динамика, после чего эксперты соотнесли полученные данные с данными бухгалтерского баланса ООО «Пермгазэнергосервис» по показателю «Валюта баланса» (стр. 1600 Бухгалтерского баланса) за период II кв. 2012 – IV кв. 2013 г. Сопоставление показателей представлено в табл. 1.

Таблица 1

Наименование показателя	30.06.12	30.09.12	31.12.12	31.03.13	30.06.13	30.09.13	31.12.13
Просроченная кредиторская задолженность, тыс. руб.	9 418	15 585	27 061	293 961	335 167	366 640	498 426
Просроченная кредиторская задолженность по обязательным платежам, тыс. руб.	28 407	34 397	37 873	60 697	72 449	81 268	91 635
Всего просроченная кредиторская задолженность (ПКЗ)	37 825	49 982	64 934	354 658	407 617	447 908	590 061

Окончание табл. 1

Наименование показателя	30.06.12	30.09.12	31.12.12	31.03.13	30.06.13	30.09.13	31.12.13
Сумма активов	956 076*	956 076*	1 054 702	1 073 292	1 029 153	1 012 704	919 179
Соотношение активов и ПКЗ,%	0,99	1,63	2,57	27,39	32,57	36,20	54,23

Представленные в табл. 1 данные наглядно свидетельствуют о том, что просроченная кредиторская задолженность по исследованным договорам по состоянию на 30.06.2012 составляла 37 825 тыс. р., или 0,99% от валюты баланса, и далее имела тенденцию «взрывного» роста, которая привела к формированию просроченной кредиторской задолженности по исследованным договорам в размере 590 061 тыс. руб., или 54,23% от валюты баланса должника по состоянию на конец 2013 г.

Далее для установления даты наступления признаков несостоятельности эксперты разработали матрицу принятия решения, содержащую признаки несостоятельности, соотношенные с датами их возникновения (см. табл. 2).

Таблица 2

Признаки несостоятельности	30.06.12	30.09.12	31.12.12	31.03.13	30.06.13	30.09.13
Удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения обязательств	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Да
Обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Да
Наличие заявленных кредитором, но неисполненных обязательств в сумме более 300 000 рублей, просроченных более 3 месяцев и (или) признакам недостаточности имущества	Да*	Да*	Да*	Да	Да	Да
Имеется непогашенная в течение более чем 3 месяцев по причине недостаточности денежных средств задолженность по оплате труда	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет

* суммы просроченной задолженности были незначительными и явно несопоставимыми с величиной активов ООО «Пермгазэнергосервис».

Представленная информация свидетельствует, что у ООО «Пермгазэнергосервис» сформировались следующие признаки несостоятельности по состоянию на 31.03.2013:

– удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами;

– обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника;

– должник отвечает признакам неплатежеспособности (наличие заявленных кредитором, но неисполненных обязательств в сумме более 300 000 рублей, просроченных более 3 месяцев) и (или) признакам недостаточности имущества (совокупные обязательства должника с наступившим сроком исполнения превышают совокупные активы).

Далее эксперты перешли к третьему этапу – выявлению причин ухудшения финансового состояния, анализу сделок (событий), которые могли способствовать наступлению признаков неплатежеспособности или спровоцировать их.

В ходе проведения финансового анализа были установлены периоды, в которых произошло ухудшение коэффициентов, характеризующих платежеспособность, и периодом существенного ухудшения был определен 2013 год. В связи с чем эксперты посчитали необходимым проанализировать финансово-хозяйственную деятельность Должника за указанный период и выявить причины такого ухудшения. Проведенное исследование позволило установить, что в 2013 году произошло существенное сокращение выручки и себестоимости продаж (минус 30,9% и минус 30,4% соответственно к аналогичным показателям за 2012 г.).

После чего эксперты проанализировали динамику выручки в разрезе контрагентов и установили, что наиболее существенное сокращение произошло по взаимоотношениям с ООО «Пермская сетевая компания», которые были основаны на договоре поставки тепловой энергии в горячей воде. Снижение выручки от реализации тепловой энергии в 2013 году относительно 2012 года по потребителю ООО «Пермская сетевая компания» в абсолютном выражении составило 223 885,2 тыс. руб., или 64,4% в относительном.

Затем эксперты исследовали причины снижения выручки по потребителю ООО «Пермская сетевая компания» и для этого подготовили запрос через Арбитражный суд Пермского края в Министерство тарифного регулирования и энергетики Пермского края о предоставлении материалов тарифного дела по утверждению тарифов для ООО «Пермгазэнергосервис» на период 2012-2014 гг. Указанный запрос был удовлетворен судом, и экспертам были предоставлены запрошенные материалы. Анализ указанных материалов позволил установить, что в период 2012-2013 гг. при утверждении тарифа на тепловую энергию, вырабатываемую котельной должника,

была предусмотрена компенсация части расходов в необходимой валовой выручке по 26 иным муниципальным котельным для снижения нагрузки на потребителей (т.н. «перекрестное субсидирование») на 2012 год в размере 210 359,9 тыс. руб., на 2013 год в размере 213 000 тыс. руб.

Далее эксперты провели сравнительный анализ тарифного решения по котельной должника за 2012 и 2013 годы в части необходимой валовой выручки для выработки тепловой энергии котельной с фактическими затратами и выручкой, полученной от реализации тепловой энергии по договору поставки тепловой энергии в горячей воде, заключенному с ООО «Пермская сетевая компания». Произведенный сравнительный анализ тарифного решения с фактическими доходами и расходами по котельной должника позволил установить, что отсутствие выручки от реализации тепловой энергии по договору поставки тепловой энергии в горячей воде, заключенному с ООО «Пермская сетевая компания» за период июнь 2013 г. – декабрь 2013 г., не позволил ООО «Пермгазэнергосервис» сформировать источник в размере 111,7 млн руб. для компенсации расходов на содержание 27 муниципальных котельных для снижения нагрузки на потребителей («перекрестное субсидирование») таким образом, как это было утверждено Заключением по результатам рассмотрения предложений ООО «Пермгазэнергосервис» об установлении тарифов на 2013 год, что и стало причиной возникновения признаков несостоятельности ООО «Пермгазэнергосервис».

Дополнительно эксперты в ходе анализа банка решений Арбитражных судов установили, что решением УФАС по Пермскому краю № 847-13-а от 30.07.2014 установлены действия группы лиц в составе ОАО «ТГК-9» и ООО «ПСК» (теплоснабжающих организаций), приведшие к препятствованию осуществлению деятельности ООО «Пермгазэнергосервис» (теплоснабжающей организацией), начиная с мая 2013 г. Решением Арбитражного суда Пермского края от 07.04.2015 по делу № А50-20234/2015 указанные действия группы лиц в составе ОАО «ТГК-9» и ООО «ПСК» (теплоснабжающих организаций) также подтверждены.

Результаты

В результате проведенного судебного исследования было установлено, что период наступления даты объективного банкротства ООО «Пермгазэнергосервис» соответствовал дате 31.03.2013. Причиной наступления несостоятельности стало сокращение выручки от реализации тепловой энергии по договору поставки тепловой энергии в горячей воде, заключенному с ООО «Пермская сетевая компания» за период июнь 2013 г. – декабрь 2013 г., что не позволило ООО «Пермгазэнергосервис» сформировать источник в размере 111,7 млн руб. для компенсации расходов на содержание 27 муниципальных котельных для снижения нагрузки на потребителей («перекрестное субсидирование»).

Выводы

В серии судебных экспертиз, проведенной автором, была разработана

и опробована методика определения даты наступления объективного банкротства. Указанная методика включает в себя следующие этапы:

– первый этап – анализ финансового состояния должника по утвержденной методике, выявление периодов ухудшения показателей и начала превышения обязательств над стоимостью имущества;

– второй этап – анализ динамики просроченной кредиторской задолженности и ее сопоставление с данными бухгалтерского баланса должника, установление даты объективного банкротства путем создания матрицы принятия решения о наступлении действительной даты банкротства;

– третий этап – выявление причин ухудшения финансового состояния, анализ сделок (событий), которые могли способствовать наступлению признаков неплатежеспособности или спровоцировать их, с формированием итогов в виде матрицы принятия решения, содержащей признаки несостоятельности, соотношенными с датами их возникновения.

Список источников

1. Баландина Е.В., Зеленцова Е.С., Астраханцев Р.Г. Совершенствование методики финансового анализа в рамках судебной финансово-экономической экспертизы // *Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством» [Ивэкофин]*, 2021, no. 2, с. 6-16.
2. Бобылева А.З., Львова О.А. Финансово-экономический инструментарий выявления признаков объективного банкротства // *Актуальные проблемы экономики и права*, 2020, Т. 14, no. 1, с. 22-39.
3. Бобылева А.З. Проведение анализа финансового состояния должника в процедурах банкротства: проблемы и решения // *Право и экономика*, 2017, no. 11, с. 26-32.
4. Бобылева А.З. Проект Федерального стандарта проведения арбитражным управляющим анализа финансового состояния должника // *Эффективное антикризисное управление*, 2016, no. 2, с. 43-47.
5. Карелина С.А. Признаки объективного банкротства, используемые при определении оснований привлечения к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица // *Хозяйство и право*, 2020, no. 3, с. 32-47.
6. Федеральный закон РФ № 127-ФЗ от 26 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп.) // [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс».
7. Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа: постановление Правительства РФ № 367 от 25.06.2003 // [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс».
8. Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства: постановление Правительства № 855 от 27.12.2004 // [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс».
9. Определение ВС РФ от 20.07.2017 № 309-ЭС17-1801 по делу № А50-5458/2015.
10. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // *Бюллетень Верховного суда РФ*, 2018, no. 3.
11. Решения арбитражных судов. Доступно: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 18.09.2021).
12. Улезко А. Привлечение к ответственности лиц, контролирующих должника // *Банковское обозрение*, 2018, no. 1 (9), с. 61-65.

BANKRUPTCY OF MANAGEMENT COMPANIES: FEATURE DETECTION MECHANISM FRAUD BANKRUPTCY

Belyaev Aleksandr Sergeevich, graduate student

Perm State National and Research University, st. Bukireva, 15, Perm, Russia, 614000;
e-mail: a_belyaev@inbox.ru

Purpose: this study considers the need to develop methodological approaches that determine the actual date of the debtor's insolvency (objective bankruptcy). *Discussion:* the absence of a single approved methodology for determining the date of the debtor's insolvency causes difficulties for interested parties in establishing it. The article develops and proposes a step-by-step algorithm for determining the date of objective bankruptcy, consisting of three stages, each of which is characterized and defined actions indicating the onset of the actual date of insolvency (objective bankruptcy). *Results:* the proposed algorithm of actions was developed and tested during a series of forensic accounting examinations on the issue of determining the actual date of the onset of signs of insolvency, and can also be applied to further improve the financial and economic tools for determining the date of objective bankruptcy of the debtor.

Keywords: objective bankruptcy, date of bankruptcy, forensic, financial and economic analysis, subsidiary responsibility.

References

1. Balandina E.V., Zelentsova E.S., Astrakhantsev R.G. Improvement of the financial analysis technique within the financial forensic economic examination. [Ivecofin]. 2021, no. 02(48), pp. 6-16.
2. Bobyleva A.Z., Lvova O.A. Financial-economic tools for identifying the signs of objective bankruptcy. *Actual Problems of Economics and Law*, 2020, Vol. 14, no. 1, pp. 22-39. (in Russ.)
3. Bobyleva A.Z. Analysis of financial state of debtor in bankruptcy procedures: problems and solutions. *Business law*, 2017, no. 3, pp. 26-32.
4. Bobyleva A. Z. Draft Federal Standard for the Arbitration Manager to analyze the financial condition of the debtor. *Effektivnoye antikrizisnoye upravleniye*, 2016, no. 2, pp. 43-47.
5. Karelina S.A. Signs of objective bankruptcy used in determining the grounds for bringing to subsidiary liability for the inability to fully repay creditors' claims due to the actions and (or) inaction of the controlling debtor of the person. *Economy and law*, 2020, no. 3, pp. 32-47.
6. Federal law «On insolvency (bankruptcy)» of 26 October, 2002, № 127-FZ.
7. On approval of the Rules for conducting financial analysis by the arbitration manager: Decree of the Government of the Russian Federation № 367 of 25.06.2003.
8. The RF Government decree of 27 December 2004 № 855 «On approval of Provisional rules of check by the arbitration Manager of availability of signs of dummy and deliberate bankruptcy». (In Russ.)
9. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 20.07.2017 №

309-ES17-1801 in case No. A50-5458/2015.

10. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 53 of 21.12. 2017 "On some issues related to bringing persons controlling the debtor to responsibility in bankruptcy". *Bulletin of the Supreme Court of the*

Russian Federation, 2018, no. 3.

11. Decisions of arbitration courts. [Electronic resource]. Available at: <https://ras.arbitr.ru/> (accessed: 18.09.2021).

12. Ulezko A. Liability of persons controlling a debtor. *Bankovskoye obozreniye*, 2018, no. 1 (9), pp. 61-65.